

— Сонбэ, вы ведь предпочитаете черный?

— Мне любой по вкусу.

— Тогда я куплю что-нибудь вроде цитрусового чая.

Кан Хван зашел в магазин и вернулся с кофе и цитрусовым чаем. Он сел в машину и передал цитрусовый чай Джун Мину, который сидел рядом с ним.

— Здесь довольно прохладно.

— Это потому, что сейчас зима. По крайней мере, снег не идет. И без того холодно, а если еще и снег пойдет, то вообще ух.

— Такой молодой парень, как ты, не должен жаловаться на холод.

— То, что я моложе вас, не значит, что я более устойчив к холоду.

Кан Хван отпил кофе и посмотрел на часы. Прошло 20 минут с тех пор, как они покинули дом Мун Джуна.

— Может, нам пора возвращаться?

— Давай подождем еще 10 минут.

Джун Мин скрестил руки и откинулся на сиденье. Казалось, он заснет, если его оставят в покое.

— Вам нельзя засыпать.

— Не засну.

— Как бы то ни было, это неожиданно. Интересно, почему учитель захотел встретиться с Ма Ру?

— Я тебе не говорил?

— Что?

— Похоже, учитель снова будет принимать учеников, как и раньше.

Глаза Кан Хвана стали круглыми.

— Это правда?

— Да. Не таких больших детей, как ты, но, похоже, он хочет выбрать и обучить ребенка с потенциалом. Сегодня я отправил ему список кандидатов, и по какой-то причине он выбрал Ма Ру.

— Я слышал, что они уже встречались, может, это из-за этого?

— Он не из тех, кто устраивает встречи только потому, что случайно с кем-то познакомился.

— Это правда, в любом случае, похоже, что он симпатизирует Ма Ру.

— Это потому, что он талантлив, обаятелен и решителен. Временами он впадал в замешательство, не зная, что делать, но в последние дни это ушло. У него нет недостатков, к которым можно было бы придраться.

Кан Хван кивнул, оценив подходящее описание.

— Есть ли кто-то, кого вы хотели бы выбрать лично? Если вы сами составляли список, то наверняка среди них были те, кто вам понравился.

— Не знаю. У меня слишком много учеников, о которых я и так забочусь, чтобы обращать внимание на других. Если бы мне пришлось выбирать одного, то это был бы Ма Ру, но и в этом случае то, что я вижу, - лишь возможность, а не гарантия.

— Вы слишком строги, когда оцениваете людей. Вам просто нужно признаться, что вы хотите, чтобы выбрали Ма Ру.

— Я понимаю это, когда работаю, но в этой сфере важно проводить грань между работой и личными отношениями. В конце концов, моя работа - это руководство людьми. Если я буду действовать на основе привязанности, то неминуемо окажусь в убытке.

— И это сказал тот, кто подарил 300 миллионов вон?

— Так работают инвестиции.

— Тогда проинвестируйте и в меня, пожалуйста.

— Ты нуждаешься в деньгах сейчас?

— Это шутка.

Кан Хван знал, что, если он искренне попросит, Джун Мин без колебаний предложит ему огромную сумму денег. Однако Кан Хван и не думал обращаться с подобной просьбой. Даже если он останется без гроша в кармане, он поклялся никогда не просить помощи у других. Деньги можно было заработать и потерять, но стоит потерять доверие человека, как все заканчивается. Отношения - это то, что невозможно восстановить. Вместо этого их нужно было забыть и начать все с самого начала. Разорванный лист бумаги остается разорванным, даже если его сложить обратно.

Он будет жить так же, независимо от того, будут ли у него деньги. Кан Хван видел бесчисленное множество людей, чьи отношения разрушились из-за проблем с деньгами. Он извлек из них достаточно уроков.

— Сонбэ.

— Что?

— Пожалуйста, позаботься обо мне и в следующем году.

— Похоже, следующий год тоже будет тяжелым.

Ма Ру опустился на колени.

— Я не умею выражаться, поэтому не уверен, что смогу донести смысл, но...

Ма Ру сделал паузу и собрался с мыслями. Прежде чем говорить, нужно все обдумать как минимум дважды. Собравшись с мыслями, он открыл рот.

— Это может показаться абсурдным, но... мне приснился один сон.

— Сон?

— Да, это был очень яркий сон, в котором я вырос, женился и жил обычной жизнью, а потом умер.

— Хм.

— Мне трудно поверить в то, что это был сон, потому что он был настолько ясным. После этого сна направление моей жизни изменилось. Вчера вы сказали мне, что я хорошо воспитан, но во многом это благодаря сну. Во сне мне было 45 лет, и я был главой семьи.

Ма Ру говорил настолько правдиво, насколько мог, и при этом немного лгал. По мере того как он говорил, его чувства становились все сложнее. Он никак не мог примириться с воспоминаниями о своей смерти, а также о семье, которую он оставил в той жизни.

— По твоему выражению лица я вижу, что ты настроен серьезно. Продолжай, давай послушаем остальное.

Глаза Мун Джуна стали спокойными, и Ма Ру, видя его отношение, стал рассказывать свою историю более подробно.

— В том сне я был женат и имел ребенка. Потом.... Я умер в результате несчастного случая. После пробуждения у меня было миллиард разных мыслей. Я задавался вопросом, смогу ли я продолжать жить вот так, без цели, и с тех пор мое отношение изменилось. Я решил сделать все возможное для людей, которых любил, и подготовиться к своему будущему. Один сон оказал на меня огромное влияние.

— И тогда ты решил заняться актерским мастерством.

— Именно так.

— Я слышал от Джун Мина, он сказал, что ты хочешь 300 миллионов вон?

— Да.

— Я думал, ты просто хотел разбогатеть, но, похоже, это не так. 300 миллионов должны быть чем-то вроде страховки на будущее.

— Другие люди могли бы посмеяться надо мной, услышав эту просьбу. В конце концов, всего три года старшей школы в обмен на 300 миллионов вон. Однако мне нужно было что-то, что позволит мне обрести уверенность.

— У тебя было много страхов.

— Да.

— Это естественно - бояться, если ты действительно пережил нечто подобное. Мужчина, на плечи которого лег груз ребенка, может только бояться. Я тоже был таким.

Он чувствовал тревогу при одной мысли о дочери, которая появится у него в будущем. Он хотел все подготовить для ребенка, лица которого он даже не помнил, а для этого нужны были деньги.

— Когда ты глава семьи, то не можешь не быть жадным до денег. В конце концов, деньги нужны для минимального счастья.

Мун Джун опустошил свою чашку и отставил его в сторону.

— Ладно, я понимаю, что ты попросил денег, потому что испугался, но это нельзя назвать проблемой. Разве ты не говорил, что у тебя есть какие-то опасения?

— Я начал оглядываться на себя только недавно, и мои мысли стали сложными. Все было хорошо до того момента, когда я выбрал карьеру актера и попросил денег. Проблема в том, что мой интерес к актерству растет.

— Это проблема, которая тебя волнует?

— Да, если бы это был просто легкий интерес, который способствовал моей концентрации, все было бы хорошо, но проблема в том, что уровень этого интереса растет без остановки. Сначала я планировал заниматься 3 года и попробовать себя в роли актера. Если по истечении трех лет мои навыки окажутся неудовлетворительными, я собирался сдать и вернуться к прежним планам. Тогда это означало бы, что за 3 года я заработал 300 миллионов, что довольно неплохо.

— Но сейчас ты беспокоишься о том, что у тебя останутся чувства к актерству и после 3 лет?

Ма Ру кивнул в ответ. Это была простая, но важная проблема. Сорок лет - это возраст, когда ты уже не чувствуешь искушения. Он уже проходил через этот возраст. Тогда он отказался от всего и жил только ради жены и дочери. Он ни разу не дрогнул и уменьшил время, которое тратил на хобби, чтобы иметь возможность откладывать деньги для своей дочери. Он считал, что это логичный способ вести жизнь.

Однако молодая кровь в Ма Ру продолжала искушать его. Он мог представить себя продолжающим пробовать себя в роли актера, даже несмотря на отсутствие у него таланта.

Сейчас, глядя на себя со стороны, это будущее казалось прекрасным. Лицо самого себя, бросающего вызов своим возможностям, в сопровождении своего духа и мечты. Двадцатые годы - это возраст, который блистал энергией. Если бы он не знал будущего, он мог бы вести такую жизнь.

Однако проблема заключалась в том, что он знал.

Он видел это.

И пережил это.

Рынок труда продолжал замирать. Если бы трудоустройство было легким, ему не пришлось бы становиться водителем автобуса. Он смутно помнил атмосферу, царившую в обществе в те времена. Уровень безработицы точно не уменьшился, а даже наоборот, увеличился.

С 300 миллионами вон он вполне мог бы справиться.

Если он сдастся после того, как ему скажут, что актерство - не его призвание, то еще можно что-то сделать.

Если только он сможет сдаться.

— Я не хочу терять девушку, которую люблю, и не хочу усложнять ей жизнь. Возможно, это прозвучит слишком преждевременно, но я также не хочу растить своего ребенка в неблагополучной семье. Меня беспокоит то, как я должен относиться к актерству.

Ма Ру уставился на Мун Джуна, гадая, к какому ответу приведет его откровение.

— Похоже, что беспокойство порождает еще большее беспокойство.

— ...

— С этим ничего не поделаешь, заботы наслаиваются друг на друга. В конце концов они вырастают до таких размеров, что люди не могут с ними справиться.

— Но это не значит, что можно прожить жизнь, свободную от забот.

— Вот почему беспокойство - это беспокойство.

Мун Джун рассмеялся.

— К сожалению, я не могу дать тебе ответ на этот вопрос. Мне жаль, что я не могу помочь.

—

— Однако я могу дать совет.

Совет.

Ма Ру еще раз поправил позу и прислушался.

— Не смотри на мир как на декорацию, а воспринимай его как реальность.

— Смотреть как на реальность...

— Выслушав твой рассказ, я могу сопереживать твоим чувствам. Я также могу сказать, насколько реалистичным был этот сон, судя по твоим действиям. Я уверен, что ты беспокоишься о девушке, на которой женишься, о семье, которую создашь, а также о ребенке, который у тебя родится. В то время как твоя жизнь наполнена этими заботами, ты делаешь шаг назад и наблюдаешь за всем, как будто все это не имеет к тебе никакого отношения.

— Вы хотите сказать, что я делаю шаг назад?

— Разве тебя касается все то, о чем ты говорил?

—

— К тому же ты не всемогущий Бог. А один из многих его детей, шагающих по узкой скале под названием жизнь. То же самое относится и ко мне. Никто не может быть уверен в своей жизни, но ты здесь, пытаешься нести ответственность за все.

— Но если не я...

— Ты сказал, что у тебя есть девушка, которая тебе нравится?

— А? А, да.

— Судя по тому, как ты ее описал, она, должно быть, необычная.

—... Она не просто необычная, она - героиня.

— Тогда позволь спросить, ты, кажется, серьезно к ней относишься. Ты планируешь на ней жениться?

— На это я и надеюсь.

— Тогда все становится проще. Хм, сейчас 12 часов ночи, во сколько дети спят в наше время?

— Она, наверное, еще не спит, она брала трубку, когда я звонил ей раньше.

— Тогда позвони ей.

— Позвонить?

— Да, позвони.

Ма Ру на мгновение замешкался, прежде чем достать телефон и позвонить ей. Он прозвонил несколько раз, прежде чем она взяла трубку.

— Почему ты звонишь так поздно?

Послышался усталый голос. Возможно, она проснулась ото сна, чтобы ответить на звонок. Ма Ру посмотрел на Мун Джуна. Он сделал то, что ему сказали, и позвонил, но не знал, что делать после.

— Спроси ее.

— О чем?

— Ну, о том, что тебя беспокоит.

— Алло? Ма Ру, ты меня слышишь?

Ма Ру вздохнул. Он знал, что спросить, но из-за того, что это было так неожиданно, ему было трудно говорить.

— Я собираюсь повесить трубку!

— Подожди.

— О, все-таки слышишь. Так в чем дело?

— Эм, просто предположим, что если.

— Что именно?

— Если парень, за которого ты выйдешь замуж, будет с трудом зарабатывать деньги и гоняться

за своей мечтой... Что ты будешь делать?

— О чем ты вообще толкуешь в столь поздний час? Я собираюсь повесить трубку, если это просто розыгрыш.

— Это не розыгрыш, я хотел узнать твое мнение. Я серьезно, пожалуйста, поверь мне.

— ...Серьезно, в чем дело? В прошлый раз мне тоже так показалось, но ты странный.

— Прости.

— Как всегда, ты мастерски извиняешься. Хааа.... Так что за парень, за которого я выйду замуж?

— А? О, давай просто представим, что он тот, кого ты очень любишь.

— Кто-то, кого я очень люблю? Если это кто-то вроде него, я, скорее всего, буду кричать и ворчать на него и скажу, чтобы он одумался. Сказав ему, чтобы он вел себя соответственно своему возрасту и начал думать о своей семье, я...

— Ты?

— Полагаю, что я просто заработаю вместо него деньги. Ты сказал, что это кто-то, кого я люблю. Моя мама часто говорит это, но любовь - это умение быть немного счастливым, когда человеку, которого ты любишь, больно. Если ему больно, это значит, что ты можешь позаботиться о нем и помочь ему. По этой причине он может быть жалким и разочаровывающим, но... если я люблю его, я просто буду носить его на спине. Эй, может, мне стоит сделать его домохозяйкой! Хаха, он будет носить фартук и следить за ребенком. Тем временем, если я стану популярной актрисой, мне не о чем будет беспокоиться. Неплохо, правда?

— Да, да, неплохо.

— Я не знаю, в чем проблема, но мне кажется, что беспокоиться о чем-то подобном бессмысленно. Сам вопрос необъективен: если мужчина не может заработать деньги, то это может сделать женщина. Ты считаешь, что женщины - просто паразиты, которые выкачивают деньги из мужчин? Теперь, когда я думаю об этом, это выводит меня из себя. Кто сказал тебе задавать такие вопросы? Я слышала голос рядом с тобой, только не говори, что это был учитель Кан Хван? Да?

— Нет, это не он.

Ма Ру не смог сдержаться и разразился хохотом, как только ответил. Он не смог ответить, несмотря на то, что услышал "Эй!" с другой стороны телефона.

В конце концов она положила трубку. Ма Ру уже представлял себе, какие претензии он услышит завтра, но сейчас он наслаждался этим.

Ма Ру посмотрел на Мун Джуна, едва сдерживая смех, а Мун Джун в ответ удовлетворенно улыбнулся.

— Когда беспокойство остается беспокойством, оно выглядит как стена, на которую невозможно взобраться. Однако если столкнуться с ней, то часто оказывается, что она совсем не страшна. Фраза "Жизнь - это трагедия вблизи, но комедия со стороны"[1] - не просто так.

— Похоже на то.

— Держать дистанцию очень важно: ты не можешь быть объективным, находясь слишком далеко, и не можешь оставаться эмоциональным, находясь слишком близко. Причина, по которой сдержанность так сильно подчеркивается даже в наше время, заключается в том, что она тесно связана с жизнью.

Мун Джун взял отложенный в сторону чашку и подал знак Ма Ру взять свой.

— Давай выпьем еще, ночь еще длинная.

— Да, дедушка.

— Дедушка? Хаха, хорошо, это лучше, чем слышать что-то старомодное, как Учитель.

Заботы растаяли в чашке и улетучились вместе с ароматом алкоголя. Остался только горько-сладкий вкус, который идеально описывал жизнь.

Примечание:

1. Жизнь — это трагедия, когда видишь ее крупным планом, и комедия, когда смотришь на нее издали. Цитата известного комедийного актера Чарльза Чаплина.